Азербайджан и Грузия нуждаются в координации

14 июля было размещено видео об инциденте между гражданами Грузии и азербайджанскими пограничниками на территории Давид Гареджи/Кешикчидаг. На видео видно, что группа гражданских лиц напала на двух азербайджанских пограничников, оскорбила их и потребовала покинуть этот район. МИД Азербайджана расценил это как «провокацию, направленную на конфронтацию между двумя странами».Следует отметить, что это не первый случай на этой территории за последнее время. Начиная с апреля в грузинском обществе стали накаляться страсти вокруг Давид Гареджи/Кешикчидаг. Ряд политических, общественных и церковных деятелей требуют от правительства Грузии скорейшего разрешения пограничного спора, обвинив его в потакании властям Азербайджана и угрозе утраты культурного наследия и святых мест Грузии. Что в действительности происходит между двумя странами? Араз Асланлы, глава Кавказского центра международных отношений и стратегических исследований, ответил на вопросы ASTNA.

2019 Июль 26, http://www.turan.az/wap/2019/7/free/Interview/ru/82630.htm

***

-Араз бей, в последнее время на азербайджано-грузинском участке границы Давид Гареджи/Кешикчидаг происходят инциденты. Как вы думаете, что является очевидной и невидимой причиной инцидентов, которые вдруг произошли между двумя странами?

— В целом, на азербайджано-грузинские отношения влияет множество факторов. Останавливаться детально на всех нет нужды. Но есть определенные исторические

факторы, которые пытаются использовать силы длясоздания напряженности в наших отношениях. Есть также определенные исторические факторы, которые нас объединяют. Когда силы вне Кавказа хотят укрепиться здесь, оккупировать, создать опасность кавказским государствам, народам, их существованию, тогда народы Кавказа сближаются. Но есть определенные периоды, когда народы Кавказа начиали воевать друг с другом. Эти факторы, которые способны затемнить отношения кавказцев,которые внешние силы хотят использовать. Кроме того, существуют определенные периоды, особенно в начале и конце 20-го века, когда мы сближались друг сдругом.

Есть общие ценности. Существует общее историческое наследие. Есть также фактор населения. Грузины, проживающие в Азербайджане, азербайджанцы, проживающие в Грузии. Возможно, наиболее важным из этих факторов является то, что Азербайджан и Грузия сталкиваются с проблемой территориальной целостности, происходящей примерно из одного источника. Это сближает два государства. Кроме того, существуют важные региональные проекты, реализуемые обеими странами. Частью этих региональных проектов являются глобальными проектами. Но несмотря на такие важные обстоятельства, обе страны чувствуют угрозу от похожих источников.

Существует так много важных факторов, которые нас сближают, тем не менее два наших государства сталкиваются с проблемой, похожей на искусственную. Второй инцидент, произошедший в Кешикчидаг, управляется из внешнего источника. Могут быть определенные исторические моменты, которые приводят к полемике. Могут быть проблемы снеполным уточнением границы. Но опасности, угрожающиесуществованию этих двух государств, очень малы в сравнении с общими и стратегическими целями. Вопрос о Кешикчидаг из таких.

Но мы видим, что к сожалению, в Грузии есть определенная группа политиков, как будто они неправительственные организации, вроде религиозные деятели и простые граждане, которые специально провоцируют эту проблему. Это, конечно, создает видимость сложности проблемы.

Как будто речь идет только о желании, намерении людей посетить Давид Гараеджи/Кешикчидаг. Но они стараются сделать свои визиты такими, чтобы каждый раз вызывать раздражение в обществе Азербайджана. Они хотят, чтобы это раздражение вызвало какую-то жесткую и агрессивную ответную реакцию. Чтобы появилась еще одна волна проблем между двумя странами. Как будто они хотят, чтобы Азербайджан отреагировал очень сильно. Начальной целью этой реакции могут вначале быть паломники, но они хотят волнообразного эффекта. Чтобы два государства и два общества сталкивались. Чтобы конфронтация стала основной темой в Азербайджане и Грузии. Тогда мы забудем об основных наших проблемах и сосредоточимся на этом вопросе. Стратегический интерес наших стран уйдет в тень, а третьи стороны этим воспользуются.

— Многие эксперты утверждают, что это провокация пророссийских сил внутри Грузии, некоторыеназывают прямой провокацией России, другие говорят о провокации Армении. Как вы думаете, имеется ли рука третьей силы?

— Кто стоит за этим мы точно сказать не можем. Нет конкретных доказательств. Если бы в Грузии по этому вопросу было возбуждено уголовное дело, и начато судебное разбирательство, можно было бы сказать о руководящей роли спецслужбы иностранного государства. Но, к сожалению, мы до сих пор не видим открытой, четкой и решительной позиции Грузии в этом направлении. Мы видим определенную

позицию. Но это еще не точно и не просто. Нет сомнений, что многие другие страны возбуждены нынешним характером отношений Грузии с Азербайджаном. По крайней мере три наших соседа. Они заинтересованы в ухудшении отношений между Грузией и Азербайджаном. Можно судитьо форме их интереса в этом процессе. В частности, можно сказать, что Армения является наиболее заинтересованным в этом процессе государством. Более чем другие страны Армения хочет, чтобы у Азербайджана были проблемы с Грузией. Есть несколько причин для этого. Прежде всего, у Армении есть территориальные претензии к Грузии и Азербайджану. К Грузии ее территориальные претензии выражаются в мягкой форме, в сравнении с Азербайджаном. Эти претензии реализуются в различных религиозных, идеологических, национальных провокациях. Армения также хочет, чтобы у Грузии были проблемы с Азербайджаном, чтобы Грузия ослабла к тому времени когда Армения захочет предпринять что-то плохое против Грузии. В то же время Армения желает проблем между Азербайджаном и Грузией, чтобы Баку не направлял все азербайджанские ресурсы на урегулирование конфликта с Арменией. Подобно тому, как Грузия столкнется с проблемами как на юге, так и на севере, став слабым конкурентом Армении, также Азербайджан будет иметь не толькокарабахскую проблему, но и конфликтс Грузией, чтобы разделить свои ресурсы на два фронта. У Армении также есть другая цель. Проблема с Грузией затронет крупные региональные проекты, реализуемые Азербайджаном. То есть ресурсы Азербайджана будут сосредоточены на двух фронтах, ресурсы истощатся. В дипломатической,экономической, военной и демократической сфере будет не увеличение, а сокращение ресурсов. Поэтому именно Армения более других хочет ухудшить грузино-азербайджанские отношения. И Российская Федерация, и Иран не желают положительного разрешения этого конфликта. Иран является одной из стран, которые не хотят развития энергетики, транспортных проектов, укрепления Азербайджана в регионе и стремления Грузии развивать отношения с Западом. На этом фоне Россия не хочет нормальных отношений Грузии с Азербайджаном. Факторы,

которые я упомянул для Ирана, также актуальны и для России. Кроме того, у России есть прямая проблема с Грузией. Она может желать, чтобы грузинское общество и ресурсы сосредоточились не только на России, но и на Азербайджане. Но не важно, источники конфликта в России, Иране или Армении. Независимо от того, является ли эта провокация коренной или нет ясно, что в ней используются пророссийские силы в Грузии и армяне Грузии. Мы видели это раньшев других формах, в другие времена. Они хотят создавать провокации против грузино-азербайджанских отношений руками армян, проживающих в Грузии. Должен с сожалением отметить, что в Грузии мы видим такие провокации руками армянских меньшинств против национальных интересов Грузии, в частности, против грузино-азербайджанских отношений.

— Какова цель создания этого инцидента, этой провокации? И почему правительство Грузии создает условия для этой провокации?

— Основная цель этой провокации — максимально удалить Грузию от Азербайджана, навести тень на региональные проекты, которые они пытаются реализовать и выполняют, создать проблемы их продолжению, помешать им решить существующие проблемы, отвлечь внимание от существующих проблем, блокировать проекты, которые они оба хотят выполнить. Но наряду с этим поведение грузинских властей является одним из проблемных вопросов. С сожалением отмечу, что или грузинские власти недооценивают должным образом региональные проекты, или для каких-то политических целей желают создания между Азербайджаном и Грузией определенных проблем. Независимо от того, сознательно или неосознанно, они становятся стороной процесса, исходящего из других сил. Потому что грузинское правительство не принимает превентивные меры, когда это можно сделать. Вместо этого высказываются заявления, которые создают условия для таких провокаций. Власти Грузии не принимают конкретных мер, когда граждане Грузии пересекают границу и нападают

на азербайджанских пограничников. Это может привести к нежелательному выводу о том, что ни грузинский народ, ни грузинская власть, ни группы, которые являются частью этой провокации не получат от этого выгоду. Возможно они заработают дивиденды на короткое время. Например, любая политическая сила в парламенте Грузии может получить больше мест. Или силы, желающие сотрудничать с Россией, могут наладить сотрудничество с Россией. Выгода может быть на короткие сроки. Но может случиться нежелательная картина для существования и безопасности Грузии. Для Азербайджана этот процесс также не принесет ничего хорошего.

— Поведение азербайджанских солдат в последнем инциденте было оценено как правильное, они не поддались на провокацию и не допустили кровопролития. Однако многие назвалиакцию против азербайджанского солдата оскорблением государству. Как, по вашему мнению, правительство Азербайджана должно действовать в таких ситуациях?

— Действительно, это некрасивая картина, когда солдат отдал свое оружие и вышел с охраняемого участка. Особенно так не должен был поступить солдат государства, у которого есть проблема территориальной целостности, который должен предпринять более внимательные и смелые действия для защиты своих границ. Но мы не знаем, кому он докладывал, и кто ему дал какую инструцию.В данном случае здесь не простое нарушение границы. Это часть большой провокации. И когда мы учитываем это, должны оценить всю ситуацию, а не поведение солдата. Полагаю, что на определенном уровне было решено не идти на эту провокацию в конкретной ситуации. Если бы солдат открыл огонь по провокатору, пытающемуся отнять его оружие, погиб бы гражданин Грузии или священнослужитель, и можно было бы предсказать следующие события между Грузией и Азербайджаном. Я считаю, что азербайджанское государство не пошло на провокацию и показало грузинским властям, что грузино-азербайджанские и

экономические проекты с тремя, четырьмя странами, их безопасность важны для нас, мы можем ради общих интересов не поддаваться на провокации. Даже перед лицом резкой критики внутри страны.

Но это не означает нашего намерения удалится от проблемы. Азербайджанская армия, государство, министерство иностранных дел, пограничные войска, солдаты, даже простые граждане могут пойти на некоторые уступки ради общих интересов. Но уступки имеют предел. Эту границу должны уважать Грузия, другие государства, простые граждане, религиозные деятели, политическиепартии, лидеры, депутаты. Эта граница такова, что если Азербайджан увидит, что Грузия пользуется для себя нашим уходом от провокации ради общих интересов, тогда должны быть предприняты конкретные шаги. Азербайджан не ставит вопрос о спорных территориях, нарушении прав азербайджанцев, проживающих в Грузии, об их социальном положениии проблемах, с которыми они сталкиваются, об их представленности в государственных ведомствах. Не ставит радиобщих интересов. Грузинская сторона должна правильно оценить эти шаги Азербайджана. Грузия должна совершать более адекватные действия.

— Грузинская сторона не считает, что отношения с Азербайджаном могут быть испорчены? Что может произойти, если отношения Грузии с Азербайджаном испортятся?

— Азербайджан должен предпринять внимательные и скоординированные шаги с грузинскими властями против внешних провокаций, которые не исходят от грузинской власти. И сама Грузия если не может действовать превентивно,должна признать это законно или де-факто. Тогда Азербайджан должен предпринять некоторые превентивные шаги, чтобы избежать подобных провокаций. В первую

очередь,Азербайджан должен действовать для нейтрализации таких провокаций.На провокации не надо отвечать агрессивным отношением. Можно и так, когда уместно. Потому, что если государственная граница будет вот так нарушаться, могут быть агрессивные ответы.Но в первую очередь следует принимать предупредительные действия.

Грузино-азербайджанские отношения нацелены на успех не только двух этих стран, но и для региона в целом. Эти отношения могут превратить Кавказ в регион мира. У некоторых некавказских государств есть планы создания здесь зоны конфликта, а не сотрудничества. Возможности для вмешательства на Кавказе растут, когда зона превращается в конфликтную. Когда есть конфликты, растет возможность вмешательства извне, кавказские страны становятся зависимыми от таких сил. Есть определенные проекты, реализуемые кавказскими странами, которые не совпадают с их интересами. Они хотят, чтобы эти проекты не осуществились. Но когда Кавказ является местом мира и сотрудничества, он также может способствовать разрешению других конфликтов на Кавказе. То есть, когда конфликт обострится на Кавказе, это не позволит урегулировать другие конфликты. Но когда на Кавказе мир и сотрудничество, мы можем даже способствовать решению проблем в других регионах. Создаются условия для энергетической безопасности Европы, торговли между Востоком-Западом, торговому сотрудничеству Север-Юг. Поэтому официальные лица Азербайджана и Грузии должны расширять диалог. Кроме того, некоторые государства Востока и Запада, которые являются партнерами в азербайджано-грузинском сотрудничестве, также должны внести свой вклад в этот процесс. В этом процессе Азербайджан будет вынужден сделать ответные шаги. Но повторяю: наиболее важными являются превентивные меры.